

ванных кадров.

Елена Филипповна, заботам которой я была обязана привилегированным ~~пайном~~ питанием, включила меня в первую группу сотрудников, направляемых в стационар. Он был оборудован ~~у~~ в здании Педагогического института им. Герцена. Валя и Игорь, очень опасавшиеся за мою жизнь, очень рады были этой неожиданной возможности если не восстановить, то хотя бы поддерживать мои силы. Мы отправились с Валею под вечер пешком, вещи везли на детских санках. Добрались до Института, ~~вышли~~ во двор и не знаем, куда идти дальше. И вдруг увидели в полутьме людей, которые шли цепочкой один за другим. Впрочем, это были не люди, а призраки - какая то жуткая процессия, шествие теней, как в символических постановках пьес Метерлинка. Эти закутанные, сгорбленные, еле передвигавшие ноги призраки, как я сразу почувствовала, и были наши библиотечные сотрудники, направлявшиеся в помещение стационара. Мы пошли за ними. В большой комнате с рядом параллельно стоявших кроватей было тепло, ^и (светло, но оказалось, что еще не все организовано к прибытию первой партии - не завезены продукты. Валя посидела и ушла. Часов в 11 вечера все наладилось. И вот - неслыханное чудо - нам приносят по глубокой тарелке горячей гречневой каши. Нельзя себе представить - не гречневую кашу, конечно, а что для ^{нас} она тогда значила. Думаю, что все деликатесы, которыми угощали Хрущева на завтраках и обедах в Америке, не выдержали бы сравнения с этой тарелкой гречневой каши. Да еще с маслом и с добавкой при желании. За этим последовал портвейн, плитка шоколада и уж не помню какие еще